

§1 НАСЛЕДИЕ И ТРАНСФОРМАЦИИ

Анисимцев Н.В.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КНР

Аннотация. Статья представляет собой краткий очерк истории, этапов, направлений, анализ логики развития системы гражданского права современного Китая. После образования КНР новое руководство страны приступило к разработке новой системы гражданского права. Попытки принятия Гражданского кодекса (ГК) делались в 1954 г., в 1962 г., но оказались безуспешными. Новый этап в этой работе начался с провозглашением «курса реформ и открытости» в 1978 г. Гражданско-правовая система развивалась по двум направлениям – принятие отдельных наиболее актуальных законов, безотлагательно востребованных задачами развития страны, и вместе с тем, параллельно шла разработка всеобъемлющего ГК. Формирование новой системы гражданского права после 1978 г. прошло три этапа: начальный период строительства рыночной экономики (1978-1992 гг.), строительство «социалистической рыночной экономики» (1992 -1998 гг.), новый этап модернизации Китая широким фронтом начался на рубеже «нолевых» годов. Работа основана на широком круге источников и литературы на китайском, английском, японском языках и предлагает краткий аналитический обзор исторических, политических, правовых аспектов проблемы модернизации гражданского права КНР сегодня. Статья впервые предлагает комплексный систематичный анализ логики строительства гражданско-правовой систем КНР. Китайские законодатели добились весомых результатов в строительстве гражданского права. Важнейшим достижением на этом пути было принятие в 1986 г. «Общих положений гражданского права». Но задача формирования всеобъемлющего ГК пока не решена. Коренная трудность в подготовке ГК на современном этапе модернизации обусловлена диалектической природой самого общественного

развития страны – как правильно сочетать задачи развития рыночной экономики с руководящей ролью народного социалистического государства.

Ключевые слова: Гражданское право КНР, модернизация КНР, гражданский кодекс, Положения гражданского права, Пэн Чжэнь, Дэн Сяопин, Закон вещных правах, Закон о договорах, универсализм, партикуляризм.

Abstract. The article presents a brief outline of the history, stages, directions, analysis of the logic of development of the civil law of present China. After the establishment of PRC the new leadership of China has begun to develop a new system of civil law. Attempts for adoption of the Civil Code (CC) were made in 1954, in 1962, but were unsuccessful. A new stage in this work began with the proclamation of «the course of reform and opening» in 1978. Civil system developed in two directions – the adoption of some of the most actual laws urgently demanded by the country's development objectives, and at the same time, in parallel it was the development of a comprehensive Civil Code. Formation of a new system of civil law after 1978 went through three stages: the initial period of the construction of a market economy (1978-1992), the construction of a «socialist market economy» (1992-1998). A new stage in China's broad modernization began at the turn of centuries. The work is based on a wide range of sources and literature in Chinese, English, Japanese, and offers a brief analytical overview of the historical, political and legal aspects of the modernization of the civil law of China today. Article for the first time offers a comprehensive systematic analysis of the logic of construction of civil system of China. Chinese lawmakers have achieved significant results in the construction of civil law. The most important achievement in this direction was the adoption of «General provisions of civil law» in 1986. But the task of forming a comprehensive Civil Code is not solved yet. The very deep root of difficulties in the preparation of CC is due to the dialectical nature of social development of the country – how to combine the purposes of market economy with the leading role of the national state, socialists values.

Key words: Real rights law, Deng Xiaoping, Peng Zhen, Provisions Civil law, Civil Code, modernization of PRC, Civil law of PRC, Law of contracts, universalism, particularism.

К началу «курса реформ и открытости», провозглашённого Коммунистической партией Китая в 1978 г., Китай уже имел некоторый собственный опыт гражданского и коммерческого законодательства.

Ещё в эпоху правления династии Цинь (1644 – 1912 гг.) сложился и действовал обширный свод казусов, именованный «Основные законы и постановления Великой династии Цинь» (*Дацин люйли*), некоторые положения которого служили регулированию отношений частной жизни. Некоторые положения этого средневекового кодекса использовались судами Китая вплоть до 1931 года.

В конце XIX века иностранные советники при Циньском дворе ознакомили Китай с основами зарубежного гражданского права – гражданскими кодексами (далее, ГК) Японии и Германии, тогда же был подготовлен и первый проект ГК Китая.

Но первый ГК Китая был промульгирован только в 1929-30 гг. (частями) в период Китайской Республики, под властью партии Гоминьдан. Он функционировал до провозглашения образования КНР 1-го октября 1949 г. Разработкой этого ГК руководил главный советник Гоминьдана, комиссии по ревизии и кодификации законов, профессор Гренобльского университета Жан Эскарра. Основой гоминьдановского ГК послужил черновик, подготовленный ещё в эпоху правления Цинов, он в значительной степени опирался на достижения зарубежной правовой мысли – японский гражданский кодекс от 1896 года, германский гражданский кодекс от 1896 года, французский гражданский кодекс от 1904 года, также, были учтены и правовые нормы Швейцарии, Бразилии, Советского Союза, Таиланда, коммерческие кодексы Турции, Италии.

Специфическая черта кодекса, отличавшая его и от японского и германского кодексов, и от циньского проекта, – он не стал заимствовать разделение гражданского и коммерческого кодекса, но объединил их. При этом ряд коммерческих положений оказались в тексте гражданского кодекса, а ряд – вынесен в отдельные коммерческие законы и кодексы: законы об оборотных документах, о страховании, о коммерческих компаниях, Морской кодекс. Гражданский кодекс Гоминьдана функционировал до 1949 года.

Новая революционная власть сразу же упразднила гоминьдановский ГК и приступила к подготовке своего нового кодекса.

Необходимость юридической реформы была признана в КНР ещё в 1949 году в «Общей программе» Народной политической консультативной конференции. Но реальная попытка разработки нового гражданского кодекса была сделана после принятия конституции 1954 года. Исследовательский кабинет-офис при Постоянном комитете ВСНП ещё в 1954 г. начал подготовительную работу и подготовил к 1956 году проект в четырёх книгах с общим содержанием 525 статей. Проект базировался на опыте Гражданского кодекса РСФСР от 1922 года (а тот в свою очередь базировался на германском гражданском кодексе). Проект естественно отдавал предпочтение публично-правовым интересам и нормам. Но и эта первая при социализме в Китае попытка принятия гражданского кодекса оказалась сорванной по причине политических компаний 1957-58 гг. – борьба против «правых буржуазных элементов», «большой скачок».

Вторая в истории КНР попытка принять Гражданский кодекс была предпринята в «период урегулирования» последствий «большого скачка» в 1962-64 гг. После левацких экспериментов «большого скачка» партия признала необходимость использовать товарные отношения. В 1962-64 гг. был подготовлен новый проект Гражданского кодекса и представлен на обсуждение ВСНП 1 июля 1964 г.

Проект содержал в себе 15 глав, всего 262 статьи. В целом он больше напоминал политическую декларацию, нежели выверенный правовой документ. Отношения экономических субъектов рассматривались как иерархические отношения

государства с подчинёнными субъектами, а не как «горизонтальные» отношения равноправных сторон. В проекте отсутствовали понятия юридического лица, положения о нарушениях гражданских прав и средствах гражданской правовой защиты. И этот проект из-за вскоре начавшейся «Великой пролетарской культурной революции» был быстро свёрнут.

В последующий период вплоть до 1978 г. сфера правового регулирования гражданско-правовых отношений представляла собой фактически правовую пустыню. Понимание гражданского права в КНР изначально жёстко увязывалось с функционированием «товарной экономики». Поскольку под руководством Мао Цзэдуна существование в КНР «товарной экономики» оспаривалось, то и потребность в развитии частно-правовых отношений и гражданского права не осознавалась должным образом. Поэтому на деле существовали и функционировали лишь два закона – «Закон о земле» и «Закон о браке». Только после смерти Мао существование товарной экономики при социализме было признано, была признана и потребность в развитом гражданском праве.

С самого начала реформ на рубеже 1980-х годов в руководстве партии и государства наметилось два различных подхода к задаче гражданско-правового строительства. Пэнь Чжэнь, председатель комиссии ВСНП по законодательной работе и вице-председатель КНР, предложил одновременно готовить ГК страны и принимать отдельные законы, чтобы сформировать гражданскую правовую систему «за один шаг». Но подобный подход должен был столкнуться с огромным количеством трудностей: правовая наука страны, область сравнительного права находились в зачаточном состоянии; руководство страны и научная общественность рисковали надолго погрузиться в умозрительные теоретические дискуссии, далекие от повседневной жизни страны. Иной подход предложил Дэн Сяопин – осуществлять правовые реформы постепенно, разрабатывать законы и проекты поэтапно, оперативно откликаясь на актуальные требования жизни. Возобладал подход Дэн Сяопина, руководство Китая приступило к опережающей разработке и принятию отдельных законов, а

разработка Гражданского кодекса в целом осуществлялась второй очередью.

В процессе формирования современной гражданско-правовой системы КНР с 1978 года просматривается три основных этапа.

В первый период преобразований (1978-1992 гг.) приоритетом государства стало принятие отдельных самых неотложных гражданско-правовых актов.

С целью дать импульс развитию производительных сил, быстро поднять жизненный уровень народа ставка была сделана прежде всего на привлечение иностранного капитала и технологий. Был принят ряд законов. В 1979 году 2-я сессия Всекитайского Собрания Народных Представителей (далее, – ВСНП) приняла «Закон КНР о совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом». В 1986 году 4-я сессия ВСНП шестого созыва приняла «Закон КНР о предприятиях иностранного капитала». В 1988 году 7-я сессия ВСНП приняла «Закон КНР о кооперационных предприятиях с китайским и иностранным участием». Данные три закона помогли привлечь в страну иностранный капитал, насытить страну передовыми зарубежными технологиями и опытом управления, дали в целом позитивные результаты. И хотя они претерпевали некоторые ревизии, они дожили до сего дня и продолжают функционировать.

Не меньшее значение имело и принятие ряда нормативных актов, призванных раскрепостить процесс внутреннего накопления капитала и его инвестирование в предпринимательство. Госсовет принял серию соответствующих указов: «Положения КНР о преобразовании хозяйственного механизма промышленного предприятия общенародной собственности», «Временные положения об ответственности за арендное управление промышленными предприятиями общенародной собственности», «Временные положения об арендном управлении малыми промышленными предприятиями общенародной собственности», «Положения о волостных и деревенских предприятиях коллективной собственности», «Временное положение о частных предприятиях». Они открыли простор для развития внутренних сил национальной рыночной экономики.

По мере развития товарного производства, отношений рыночного обмена, распределения, роста потребления элементы рыночной экономики всё чаще обнажают несовершенство, недостаточность административных методов руководства экономикой, становились очевидными огромные преимущества договора как инструмента распределения прав и обязанностей между участниками процесса товарно-рыночных отношений. И руководство страны принимало необходимые для разрешения данной проблемы шаги. В 1981 г. 4-я сессия ВСНП 5-го созыва утвердила «Закон КНР о хозяйственных договорах». В 1985 г. на сессии ВСНП Постоянный комитет принял «Закон КНР о внешнеэкономическом договоре». А в 1987 году Постоянный комитет ВСНП утвердил «Закон КНР о техническом договоре». Эти законы в совокупности содействовали утверждению в хозяйственной жизни Китая принципов равноправия и эквивалентности обмена, самостоятельности и ответственности субъектов правоотношений.

В процессе развития рыночных отношений всё отчётливее проявлялась роль нематериального, интеллектуального имущества, значение патентов и марок. О своих социальных и экономических правах и интересах всё чаще заявляли изобретатели, новаторы. И руководство Китая предприняло серьёзные шаги для защиты интеллектуальной собственности, обеспечения прав этой категории граждан. В 1982 г. ВСНП утвердило «Закон КНР о товарных знаках», в 1984 г. Постоянный комитет ВСНП 6-го созыва утвердил «Закон КНР о патентах», в 1990 г. Постоянный комитет ВСНП 7-го созыва принял «Закон КНР об авторском праве». Принятые законы дали стимул изобретательству и научному творчеству, способствовали международному сотрудничеству в сфере охраны прав интеллектуальной собственности.

Процессом развития товарно-денежных отношений была затронута и социальная сфера, семейно-брачные отношения. В новых исторических условиях старый «Закон о браке» от 1950 года не соответствовал новым явлениям жизни, в 1980 году он был ревизован. В 1985 году был принят новый Закон о наследовании, а в 1991 году – Закон об усыновлении. Ими были определены

новые нормы семейно-брачных отношений.

Эти меры позволили оперативно запустить процесс рыночных преобразований экономики и социальной сферы.

Историческая речь Дэн Сяопина, произнесённая во время его путешествия на юг Китая в 1992 году, открыла новый, следующий этап, обозначила новые актуальные акценты в социальном и политическом развитии страны, дала мощный импульс нововведениям в сфере гражданского законодательства. 14-й съезд КПК в октябре того же года подтвердил курс Китая на формирование общества «социалистической рыночной экономики».

В 1980-е годы и позднее в правовой науке КНР протекали острые дискуссии о природе и о сфере действия гражданского права – является ли гражданское право по своей природе частным или публичным правом? Существует ли наряду с гражданским правом и «экономическое право» (нормы которого имеют не диспозитивный, а императивный характер)? Эти дискуссии между «цивиристами» и «экономистами» (в смысле, приверженцами «экономического права» как инструмента публично-правового вмешательства в экономику) продолжались активно до начала 1990-х годов. С 1992 г. идеи «экономического права» были потеснены концепцией «социалистической рыночной экономики», провозглашённой Дэн Сяопином и нацеливающей страну на углубление рыночных преобразований. Споры поутихли, и китайский законодатель сосредоточился на активном принятии законов в сфере коммерческого права (в КНР коммерческое право не обособляется от гражданского).

В 1992 г. принимается Закон о морской торговле; в 1993 г. – Закон о компаниях; в том же году – Закон о защите прав потребителей; далее, 1995 год – Закон о гарантиях; 1995 – Закон о страховании; 1995 г. – Закон о векселях; 1997 г. – Закон об артельных предприятиях; 1998 г. – Закон о ценных бумагах; 1999 г. – Закон о договорах; 1999 г. – Закон об индивидуальном самостоятельном предприятии; 2001 г. – Закон о посредничестве; 2002 г. – Закон о подрядах сельских земель; 2006 г. – Закон о банкротстве; 2007 г. – Закон о вещных правах; 2008 г. – Закон о государственных активах предприятий;

2009 г. – Закон об ответственности за нарушение прав; 2010 г. – Закон о применении законодательства в гражданско-правовых отношениях с участием иностранных лиц.

Процесс разработки и принятия отдельных законов, формирования гражданского права постепенно, продвигаясь вперёд «на ощупь», не был гладким и безошибочным. Статьям закона, сформулированным слишком конкретно, не хватает простора для функционирования. И наоборот, слишком широким «программным» формулировкам не достаёт практической применимости. Для преодоления подобных проблем, устранения противоречий в законодательстве появлялось множество судебных комментариев, иногда комментариев становилось больше чем статей самого закона. Тогда по прошествии 5-6 лет приходилось править или принимать новый закон. В итоге, судебные комментарии подменяют закон, судебная власть подменяет законодательную, жизнь некоторых законов не долговечна.

По этой причине принятие новых законов сопровождалось частой правкой ранее принятых законов. Поправки вносились в Закон о браке, Закон об артельных предприятиях, Закон о компаниях, Закон о страховании, Закон о ценных бумагах, Закон о предприятиях совместного капитала, Закон о предприятиях иностранного капитала, Закон КНР о кооперационных предприятиях с китайским и иностранным участием, Закон о товарных знаках, Закон о патентах, Закон об авторских правах, Закон о договорах, Закон о гарантиях.

Тем не менее, постепенно и неуклонно утверждались частно-правовые нормы.

В эти первые два десятилетия реформ – 1980-е и 90-е гг. – параллельно велась подготовка единого Гражданского кодекса. Созданная в 1979 г. внутри Комитета по законодательству при ВСНП группа провела своё первое заседание 3 ноября 1979 года и к маю 1982 года представила третий проект ГК (первый – в 1954 г., второй – в 1964 г.). Проект представлял собой четыре различных варианта гражданского кодекса. Проект в целом базировался на принципах гражданского законодательства СССР от 1962 г., Гражданском кодексе РСФСР от 1964 г., Венгер-

ском гражданском кодексе от 1978 г. Все проекты выражали социалистическую ориентацию страны и лежали в русле традиции Германского гражданского кодекса. Проект оказался чересчур громоздким, авторам не хватало опытных знаний, поэтому он не был одобрен. Тем не менее, он стал основой для последующей работы.

Определённой вехой в работе над гражданским кодексом стала акция Верховного суда КНР, который в 1984 году опубликовал «Мнение Верховного народного суда КНР о некоторых правовых проблемах осуществления гражданской политики». По содержанию «Мнение» касалось вопросов семьи и наследования – брака, усыновления, опеки, алиментов, содержания, наследования, также, проблем жилья, домовладений с участками, прочих вещных прав, рассматривались и вопросы долговых прав, обязательств, компенсации убытков. Этот документ впервые комплексно очертил сферу компетенции гражданского правосудия в КНР.

Вся вышеприведенная подготовительная работа увенчалась в 1986 г. рождением «Общих положений гражданского права» КНР (*минфа тунцзэ*).

Документ по настоящее время является наиболее общим выражением гражданского законодательства КНР и занимает место своеобразного Гражданского кодекса. Введен в действие с 1-го января 1987 года. Документ содержит 9 глав, 156 статей. По содержанию он охватывает трактовку общих принципов гражданского права, систему гражданских субъектов, систему правовых действий, представительства, прав и ответственности граждан, систему исковой давности и т.д. Как пишут китайские учёные Сунь Сяньчжун и Чжан Чжэнчжан, документ утверждает рациональные подходы на уровне основных норм социалистической государственной и коллективной собственности: отныне такие гражданские права как личные, вещные, обязательственные, интеллектуальной собственности больше не третируются как капиталистические права и взгляды. Принятием этого документа законодатель признал, что наряду с государством существует сильное гражданское общество и гражданское право, и они регулируются нормами частного права. Объектом регулирования

являются личные и имущественные отношения равноправных субъектов. Переход имущества из рук в руки осуществляется через посредство правовых действий – купля/продажа, бартер, дарение. Даже переход имущества как бы не договорным образом (наследство, компенсация за ущерб) также следует принципу справедливости, равенства, соблюдения прав человека, т.е. также соответствует принципам рыночной экономики и гражданского права.

Принятие «Общих положений гражданского права» было завершением серьёзной идейной и политической борьбы в китайском руководстве и заложило правовой базис для дальнейшего совершенствования гражданского законодательства в КНР.

На рубеже «нолевых» годов модернизация КНР вступает в новую стадию. В 2001 г. КНР была принята в ВТО. Модернизация распространяется не только в социально-экономическую, но и общественно-политическую сферу жизни страны. Это побудило руководство страны после некоторого перерыва с новой энергией взяться за подготовку полного Гражданского кодекса.

Третий этап правовой модернизации начался в 1998 г., когда ВСНП образовал группу из девяти выдающихся учёных-правоведов, с их помощью была принята стратегия «Трёх шагов»: предполагалось, принять завершённый Закон о договорах, далее, в течение 4-5 лет подготовить и ввести Закон о вещных правах, и наконец, к 2010 году должен был быть завершён полный текст Гражданского кодекса.

Эта группа в 1999 г. подготовила «Закон КНР о договорах», и он был принят. Тем самым были объединены «Закон об экономических договорах», «Закон о внешнеэкономических договорах» и «Закон о технологических договорах». Система контрактов приобрела единство, унификацию.

А в декабре 2009 г. было завершено принятие «Закона КНР об ответственности за нарушение прав», и с 1-го июля 2010 г. закон введен в действие. Тем самым была подготовлена и утверждена важная часть норм обязательственного права КНР.

Судьба же единого Гражданского кодекса снова оказалась не ясной, спорной, подвержен-

ной многообразным перипетиям. В декабре 2002 года Постоянный комитет ВСНП провёл первые слушания по так наз. «сентябрьскому» проекту ГК КНР, подготовленному группой. Но проект опять отклонён. В июле 2004 года ВСНП изменил план законодательной деятельности, и через некоторое время приостановил работу над проектом ГК, и одновременно принял решение возобновить обсуждение и коррективы по проекту «Закона о вещных правах».

Готовя Закон о вещных правах, законодатели снова двигались по модели, принятой в 1980 г. (принимать законы, так сказать, «в розницу»), и постепенно преодолевали и устраняли отдельные препятствия. В итоге, через череду обсуждений к марту 2007 года был подготовлен и принят и «Закон о вещных правах».

Таким образом, на 2011 год гражданско-правовая система КНР включила в себя 33 действующих закона. Это законодательство активно работает, применяется в стране. Так, в 2010 году суды рассмотрели 6.112.695 гражданских и коммерческих дел, что составило 61,34% от общего числа судебных дел в стране за год.

Что же касается единого Гражданского кодекса, то он остаётся в повестке дня. Дискуссии на разных площадках продолжаются. (К примеру, в сентябре-октябре 2014 года под эгидой Академии общественных наук КНР прошла ежегодная масштабная конференция Общества изучения китайской цивилистики, посвящённая проблемам содержания ГК).

Интересный анализ задач китайских законодателей в сфере гражданского права предлагает проф. Ян Лисинь (университет Женьмин дасюэ). Для завершения формирования гражданского права КНР необходимо ещё принять: 1) единый полный ГК, 2) «Закон о личных правах», 3) «Общие положения обязательственного права», 4) осуществить ревизию «Закона о гарантиях». На этом работа будет в основном завершена.

Проблема действующих «Общих положений гражданского права» КНР в том, что они сформулированы слишком обобщённо и неполно. У законодателей нет единства мнений даже по структуре необходимого стране Гражданского кодекса.

Ещё одна дискуссионная проблема – «Закон о личных правах». Комитет правовой работы при Постоянном комитете ВСНП, разработчики проекта Кодекса, настаивают, что Закон должен быть принят отдельно от ГК, вынесен за его рамки. Их аргументация: концепция прав человека в современном мире претерпевает стремительное развитие, изменения, возникают даже новые права (например, право на «приватность»). Более того, значение проблем прав человека по своему масштабу выходит за рамки частного права, фактически это самая важная часть частного права, поэтому данный раздел нужно вынести за рамки кодекса. Оппонирующие им учёные считают, что понятие прав человека естественно сочетается с характером гражданской субъектности, трудно отделимо от гражданских субъектов, поэтому проблематику личных прав желательно включать в ГК.

Проблема «Общих положений обязательственного права» также оказалась в фокусе полемики между научными кругами и законодательными инстанциями. Законодатели выступают против принятия «Общих положений обязательственного права», предлагают ограничиться уже существующим «Законом о договорах», который, как известно, является важнейшей частью обязательственного права. Научная общественность настаивает, что нужно указать и причины возникновения обязательственных прав, их цели, виды, изменения и переходы, прекращение их, гарантии прав, т.е. призывает дать развёрнутую, полную и конкретную характеристику обязательственного права.

Нет единого видения и «стилистики» будущего ГК. Как он будет написан, какой стиль формулировок предпочтут законодатели – будет ли ГК по своей архитектуре образцом «мягкого сочленения», или это будет «жёстко интегрированная форма»? Речь, по-видимому, идёт о том, насколько конструкция и формулировки кодекса будут эластичными, допускающими перестройки, ревизии, дополнения и сокращения, с нечёткими гранями и границами, или же они будут монолитными, полностью завершёнными, отторгающими любые коррективы. Законодатели скорее тяготеют к стилистике «мягкого сочленения», их позиции сильнее, чем у оппонентов.

Очевидно, что КНР, добившись за годы реформ выдающихся успехов в развитии современной рыночной экономики, соответствующего уровня современных гражданских правоотношений, качественных изменений в материальной, духовной и культурной жизни народа, в то же время испытывает значительные трудности в разработке и принятии Гражданского кодекса.

Глубинный источник сложностей при разработке гражданского кодекса и законодательства в целом коренится в самой природе частного права. Об этом пишет Чень Цзяньфу. Частная жизнь общества не должна тесно зависеть от тех или иных быстротекущих перемен в надстройке общества. Общество, отношения брака и семьи, собственности, консервативны по своей природе, они стремятся к устойчивости, к значительной степени автономии от действий власти, от экономических и политических перемен. Поэтому принципы частного, гражданского и коммерческого права стремятся к универсальным ценностям и сторонятся следования индивидуальным подходам и требованиям. Нормы гражданского права характеризуются абстрактностью и избегают партикуляризма, привязки к конкретике. Абстрактность норм и есть предпосылка их приемлемости для разных сторон, условие равноправия сторон-субъектов, причина универсального распространения этих норм.

Но при этом возникает проблема: а какова роль и место социалистического государства в гражданско-правовом регулировании жизнедеятельности общества? Поиски ответа вылились в дискуссии о степени автономности частной жизни и степени, долге и праве государства на интервенцию в экономическую и общественную жизнь, в споры между сторонниками универсального характера частного права и сторонниками права окказионального вмешательства (*ad hoc*) властей в конкретные ситуации с целью принятия индивидуализирующих, партикуляристских решений.

Законодательная политика Китая неизбежно колеблется между этими двумя подходами – универсалистским и партикуляристским. Речь здесь идёт о противоречии диалектического характера. Рассуждая философски, чем более динамич-

на, агрессивна субстанция, тем более прочными должны быть стенки контейнера, сохраняющего её в целостности. И эти грани – универсализма и партикуляризма – выражают себя в и подходах к законотворческой работе.

Если в начале большого пути – «реформ и открытости» – руководство КНР отложило принятие ГК на будущее, исходя из неразвитости в Китае как рыночной экономики, общественных отношений, так и правовой мысли, отсутствия практического и научного опыта, то в настоящее время принятие ГК тормозится уже соображениями иного рода, политического характера.

Гражданский кодекс, в отличие от отдельных законов, является документом, закрепляющим большую политическую стратегию государства, это фактически вторая, социально-экономическая, конституция государства, выражающая его «цивилизационный» выбор. В отличие от законов, которые можно принимать, менять, отменять сравнительно легко и быстро, Кодекс предполагает устойчивость, это долгосрочная программа, фундамент множества других правовых конструкций. Принятием Гражданского кодекса государство пересекает своеобразный «Рубикон», делает стратегический выбор, связывает себя строгими обязательствами перед обществом на долгую перспективу.

Сегодня китайские законодатели выражают предпочтение менее строгим и определённым формулировкам, более «мягкой», эластичной архитектуре ГК. Они обсуждают возможность вынести вопросы кардинальной важности (личные права, вещное право, обязательственные права) за рамки ГК, или хотя бы возможность предварительно опробовать соответствующие законы вне рамок Кодекса, прежде принятия ГК. Они не торопятся с принятием самого ГК, отодвигая окончательное решение в неопределённое будущее. Данная тенденция означает, что руководство КНР отсрочивает для себя нависающий стратегический выбор.

По сути, под вопросом находится сам характер китайской модернизации, выбор будущего пути развития КНР – как сочетать социализм и рынок. Руководство КНР, элита страны не торопятся сдать общество всецело во власть сво-

бодных буржуазных отношений, стихийных сил рыночной экономики, отпустить страну в процессы с непредсказуемым результатом. Поэтому оно стремится сохранить возможности оперативного вмешательства народного государства в сферу гражданско-правовых рыночных отношений с целью защиты ценностей социализма. Вот

почему развитие гражданско-правовой системы КНР обдуманно сдерживается.

Можно предполагать, что Гражданский кодекс КНР не будет принят в ближайшее время, пока не сложится устойчивый и ясный баланс социализма и рынка с четким водоразделом, или пока не победит окончательно одна из тенденций.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вопросы периодизации правовой эволюции КНР специально рассматривает Трошинский П.В. «Основные этапы формирования современной правовой системы Китайской Народной Республики». // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012, №4, СС.69-79.
2. С переводами основных законов гражданского права КНР, выполненными д.ю.н. Е.Г.Пашенко, можно ознакомиться в сборнике «Гражданское законодательство КНР: Пер. с кит.» – М.: 1997. По содержанию они подробно анализируются в работе Пашенко Е.Г. «Гражданское право» // Политическая система и право КНР в процессе реформ 1978-2005. – М.: 2007. сс. 325-366.
3. Об «экономическом праве» см. подробнее: Анисимцев Н.В. Дуализм и гармония «социалистической системы права с китайской спецификой» // ж. Реформы и право. 2013, №2, СС.57-64. См.: Гражданское законодательство КНР: Пер. с кит. – М.: 1997. сс. 19-44.
4. См. Чжунго фасюэ саньшиньянь: хуйгу юй чжаньван. (Тридцать лет изучения права Китая: ретроспектива и перспектива). Под общ.ред. Ли Лин. Пекин. 2008
5. The Evolution of PRC Commercial Law. 2012-11-17. <http://www.xzbu.com/2/view-3664724.htm>
6. Чжунго минфасюэ яньцзюхуй 2014 няньняньхуй цзяньбао (Резюме ежегодной конференции 2014 года Общества изучения китайской цивилистики). 2014.10.09. http://www.cssn.cn/st/st_xhzc/st_shkxjclll/201410/t20141009_1354883.shtml
7. Ян Лисинь. «Тюгоку мимпотэн но риппо катэй оёби дзюё-на мондай: буккэн хо о тусин ни (Процесс разработки и важные проблемы гражданского кодекса Китая: вещные права и др.)». // Хитоцубаси хогаку, 10 (2): 51-73.-2011-07. <http://hdl.handle.net/10086/19271>
8. Chen Jianfu. Chinese Law: Context and Transformation. – Martinus Nijhof Publishers. – Leiden. 2008.

REFERENCES

1. Voprosy periodizatsii pravovoi evolyutsii KNR spetsial'no rassmatrivaet Troshchinskii P.V. «Osnovnye etapy formirovaniya sovremennoi pravovoi sistemy Kitaiskoi Narodnoi Respubliki». // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2012, №4, SS.69-79.
2. S perevodami osnovnykh zakonov grazhdanskogo prava KNR, vypolnennymi d.yu.n. E.G.Pashchenko, možhno oznakomit'sya v sbornike «Grazhdanskoe zakonodatel'stvo KNR: Per. s kit.» – M.: 1997. Po sodержaniyu oni podrobno analiziruyutsya v rabote Pashchenko E.G. «Grazhdanskoe pravo» // Politicheskaya sistema i pravo KNR v protsesse reform 1978-2005. – M.: 2007. ss. 325-366.
3. Ob «ekonomicheskom prave» sm. podrobnee: Anisimtsev N.V. Dualizm i garmoniya «sotsialisticheskoi sistemy prava s kitaiskoi spetsifikoi» // zh. Reformy i pravo. 2013, №2, SS.57-64. Sm.: Grazhdanskoe zakonodatel'stvo KNR: Per. s kit. – M.: 1997. ss. 19-44.
4. Sm. Chzhungo fasyue san'shinyan': khuigu yui chzhan'van. (Tridtsat' let izucheniya prava Kitaya: retrospektiva i perspektiva). Pod obsh.red. Li Lin. Pekin. 2008
5. The Evolution of PRC Commercial Law. 2012-11-17. <http://www.xzbu.com/2/view-3664724.htm>
6. Chzhungo minfasyue yan'tszyukhui 2014 nyan'nyan'khui tszyan'bao (Rezyume ezhegodnoi konferentsii 2014 goda Obshchestva izucheniya kitaiskoi tsivilistiki). 2014.10.09. http://www.cssn.cn/st/st_xhzc/st_shkxjclll/201410/t20141009_1354883.shtml
7. Yan Lisin'. «Tyugoku mimpoten no rippo katei oebi dzyue-na mondai: bukken kho o tyusin ni (Protsess razrabotki i vazhnye problemy grazhdanskogo kodeksa Kitaya: veshchnye prava i dr.)». // Khitotsubasi khogaku, 10 (2): 51-73.-2011-07. <http://hdl.handle.net/10086/19271>
8. Chen Jianfu. Chinese Law: Context and Transformation. – Martinus Nijhof Publishers. – Leiden. 2008.